

Этакого рода раздвоенность вызывала у неё сильнейшее раздражение и беспомощность.

Она перебирала в мыслях тысячи возможных причин, почему её могли начать поливать грязью, но ни разу не думала, что дело обернется именно так.

Отношения с Гуань Юэхуа, обман, расставание, а затем публичное клеймение разлучницей — с того самого момента в кругах шоу-бизнеса она оказалась в опале и под фактическим запретом на профессию, из-за чего была вынуждена ради заработка терпеть ругань на подобном реалити-шоу.

Проигнорировав настойчивые сообщения от Хань Цзин, Сунь Янь перевернулась и с головой зарылась в одеяло, погружившись в тяжелые мысли.

Впервые ночь показалась ей до того короткой.

Сунь Янь почти не сомкнула глаз. Немного подремав в полумраке и решив, что пора собираться, она встала, умылась и приготовилась идти ждать остальных в машине.

Местом съемок выбрали труднодоступное высокогорное пастбище, поэтому вокруг, не считая одной лишь станции отдыха, простирались лишь унылая пустыня да широкая дорога.

Именно поэтому несколько легковых машин, припаркованных неподалеку, выглядели донельзя странно.

Тоже туристы?

Сгорая от любопытства, Сунь Янь сдвинула темные очки на нос, пытаясь получше разглядеть их.

Она то и дело оглядывалась и заметила, что те люди даже не думали скрываться — напротив, они резко прибавили скорость и помчались прямо на неё.

Сунь Янь машинально впилась ногтями в кожу пальцев, до крови продавнив лунки, но натянула на лицо вымученную улыбку: — Наверное, какие-то безумные фанаты. Может, автограф хотят взять.

Как ни странно, это оказались совсем юные девчонки. Сотрудники шоу обнаружили у них перцовый баллончик и средство для самообороны, и лишь после долгих расспросов те во всем сознались: они просто не смогли стерпеть обиду и явились сюда, чтобы отомстить за Шэнь Итан.

Если бы Сунь Янь не побежала так быстро и не среагировала мгновенно, её лицо уже наверняка было бы залито перцовым газом.

— Слишком нагло.

— Это ты во всем виновата! Сама натворила дел, а признать стыдно, да? — перешла на крик одна из девчонок с особенно взрывным характером. — Ума не приложу, как такая тварь, что крутила шашни с влиятельным покровителем и разрушала чужие семьи, может после всего этого с наглейшей физиономией продолжать отираться в шоу-бизнесе! Ты — настоящее бедствие!

— Без понятия.

Возле машин бесцельно крутились несколько фигур. В тот самый момент, когда они заметили Сунь Янь, те резко замерли, а затем со всех ног бросились в её сторону.

Эту компашку в итоге всё же скрутили: их было всего ничего, разве могли они тягаться с многочисленными и на редкость шустрыми сотрудниками съемочной группы.

Фан Юйшань по-прежнему ничего не понимал: — Что здесь происходит? Кто эти люди?

Лу Цинь пользовался славой довольно популярного молодого актера. Хотя репутация у него была так себе, статус обязывал, и праздные доселе работники съемочной группы тут же бросились в погоню.

— Они какие-то ненормальные, — быстрее всех сориентировался Лу Цинь. — Быстро держите их!

Утренний ветер в пустыне пробирал до костей, от резких порывов у Сунь Янь перехватывало дыхание.

Сунь Янь растерянно моргнула: — Но я же...

Она, конечно, не была настолько наивной, чтобы считать их дружелюбными фанатами. Ни секунды не колеблясь, Сунь Янь крутанулась на каблуках и со всех ног припустила назад, на ходу вопя: — На помощь! Есть тут кто-нибудь?! Спасите!

К счастью, стояло как раз то время, когда участники шоу обычно просыпались. Услышав неладное, Лу Цинь и Фан Юйшань немедленно выскочили наружу.

Стоило Фан Юйшаню распахнуть главные двери, как мимо него, тяжело дыша, пролетела Сунь Янь, а преследовавшая её толпа, едва заметив это, шархнула назад с таким видом, будто

увидела призрака.

— Отомстить за Шэнь Итан?

В сопровождении Фан Юйшаня Сунь Янь отправилась взглянуть на задержанных.

Сунь Янь окончательно запаниковала и, низко опустив голову, припустила к вестибюлю гостиницы.

— Что стряслось? В чем дело?

Лу Цинь сдвинул брови и прожигал нарушителей тяжелым взглядом.

Впрочем, особо возмущаться он не мог, ведь вся эта грязь в интернете была подтверждена неопровержимыми фактами.

Вдруг Сунь Янь показалось всё это невероятно абсурдным и смешным: какие-то сетевые зеваки, начитавшись вранья в интернете, способны припереться прямо на съемочную площадку, чтобы устроить ей расправу.

И кто она теперь после всего этого? Человек, которому рты заткнули, а оправдаться не дают?

Может, она и впрямь потеряла память, а не попала в другое тело? Это небеса нарочно забросили её в израненную оболочку, чтобы она тут мучилась.

Сунь Янь глубоко вздохнула, выдавила из себя улыбку для девчонок, а затем повернулась к сотрудникам: — Отпустите их. Судя по возрасту, им едва за двадцать, не нужно раздувать скандал.

Сейчас ей хотелось лишь одного — спокойно довести съемки до конца.

В интернете травля Сунь Янь достигла апогея.

Стоило открыть вкладку горячих тем, как в глаза бросались компромат и темные пятна из прошлого актрисы. Под удар попали даже те, с кем она когда-либо работала — стоило кому-то упомянуть их имена, как на них тут же обрушивался шквал оскорблений, не говоря уже о тех, кто несколько лет назад открыто общался с Сунь Янь.

Эту кибертравлю можно было назвать поистине всенародной. Введи имя Сунь Янь в поисковую строку любого приложения, и подсказки неизменно пестрили фразами вроде «грязь о Сунь Янь», «Сунь Янь разрушила чужую семью», «Сунь Янь намеренно вредила людям», к которым

примешивалась масса вымышленных обвинений.

О продолжении съемок не могло быть и речи. Раз уж несколько сопливых девчонок смогли отыскать их убежище, что уж говорить о легионах разъяренных пользователей сети.

Люди стихийно съезжались к месту работы съемочной группы. Они вели себя относительно мирно и не устраивали беспорядков, просто стояли с плакатами и транспарантами, бойкотируя оскандалившуюся артистку.

Работу над шоу пришлось полностью парализовать и поставить на паузу — как раз до тех пор, пока Шэнь Итан не залечит раны и проект не возобновится.

Перед самым отъездом Ань Юэ специально разыскала Сунь Янь, чтобы утешить её.

Сунь Янь всё так же беззаботно ухмылялась: — Пустяки! Какой прославленный ветеран шоу-бизнеса не был бит за глаза? Я... главное, что моя совесть чиста.

Как только объявили о заморозке съемок, подросла Хань Цзин. Едва завидев Сунь Янь, она без долгих церемоний отвесила ей смачный подзатыльник, а затем стиснула в объятиях: — Что делать-то будем?! Если эту бурю не пережить, нам обеим крышка!

— Всё настолько плохо?

Сунь Янь послушно прижалась к Хань Цзин: — За что мне только доля такая горькая...

Хань Цзин едва не плакала: — Да кто ж знал! Сначала те фотографии папарацци особого шума не наделали, но стоило Шэнь Итан пострадать, как всё покатилося к чертям. Травля стала набирать дикие обороты, и теперь в интернете любой встречный готов порвать тебя голыми руками!

Сначала шума не наделали...

Сунь Янь горько усмехнулась: — А не с подачи ли самой Шэнь Итан всё завертелось? Иначе с чего бы скандалу разрастаться до таких безумных масштабов?

Если за этим действительно стояла она, то вполне возможно — в конце концов, разве не так сильно та её ненавидит?

— А если и вправду она, что тогда делать? — Хань Цзин осторожно покосилась на Сунь Янь, опасаясь её излишне бурной реакции.

Но Сунь Янь сохраняла удивительное спокойствие: — А что поделать? Мы ведь всё равно уже чужие люди, бывшие любовницы всё-таки.

— Да как же не чужие! — Хань Цзин с досадой хлопнула себя по бедру. — Если хочешь выкарабкаться, у тебя единственный выход — пойти и попросить Шэнь Итан о помощи!

Имя, авторитет и ресурсы Шэнь Итан делали её недосягаемой для большинства в этой индустрии. Стоило ей лишь публично замолвить словечко и внести ясность, как весь этот кошмар рассеялся бы по мановению руки.

Сунь Янь инстинктивно запротестовала: — Исключено! Я к ней не пойду!

— Почему?! Она же может тебя спасти!

— Нет. К кому угодно, только не к ней.

Сунь Янь твердо покачала головой: — Если она сама решила меня уничтожить, мои мольбы не помогут.

К тому же между ними действительно всё кончено. У Шэнь Итан теперь своя жизнь, даже ребенок родился, и лезть к ней со своими проблемами просто бессовестно. Сунь Янь вовсе не собиралась снова впутывать её в эту кабалу — в конце концов, бурю можно перетерпеть, ничего страшного не случится.

— Но если ты не уладишь это дело, проект разорвет с нами контракт, и тебе придется выплатить огромную неустойку.

Сунь Янь: — ...

Хань Цзин не унималась: — И где ты возьмешь столько денег на штраф? Или мне заранее подыскать тебе какой-нибудь завод, чтобы ты лет восемьдесят отработывала долг у станка?

Сунь Янь: — ...Черт, а есть у тебя номер телефона Шэнь Итан?

Перетерпеть такое действительно было выше её сил. Деваться некуда: пока живешь — всё поправимо, и ради того, чтобы не провести остаток дней на электронном заводе, она решила переступить через гордость.

— Гудки... Гудки...

Лишь спустя долгие минуты на том конце провода сняли трубку, и раздался слегка хриплый,

ленивый голос Шэнь Итан: — Алло.

— Слушай, Тан... госпожа кинозвезда Шэнь, — Сунь Янь зажмурилась и сквозь зубы выдавила: — Ты не могла бы мне помочь?

На том конце воцарилось долгое молчание.

Крупницы с трудом собранной храбрости моментально улетучились. Сунь Янь вдруг почувствовала себя такой ничтожной — в конце концов ей приходится идти на поклон к человеку, которого она некогда предала.

Даже если Шэнь Итан откажет, она будет поделом наказана...

— Завтра жду тебя здесь.

Бросив эту короткую фразу, Шэнь Итан повесила трубку.

Сунь Янь глянула на экран: незаметно для неё туда упало новое сообщение с адресом.

Выходит, всё то время молчания она потратила на набор СМС?

Сунь Янь шумно выдохнула и велела Хань Цзин немедленно везти её обратно.

К счастью, они находились не так далеко от города, так что на следующий день спозаранку добрались до элитного жилого комплекса в самом центре — того самого, что был указан в сообщении.

Стоило войти на территорию, как в глаза бросилась кричащая роскошь. Сверившись с адресом, Сунь Янь поднялась на лифте: здесь на каждом этаже располагалась лишь одна квартира.

С замирающим сердцем она нажала на кнопку звонка и, скользнув взглядом по собственному жалкому отражению в глянцевой стене лифта, почувствовала, что за этот день растеряла остатки какого-либо достоинства.

Ну ты и даешь, Сунь Янь. Просто молодец.

Завела богатую покровительницу, бросила её — а теперь получай заслуженную карму!

Если у неё и были грехи, то судить её должен закон, а не заставлять в самый унижительный момент жизни ползти на коленях к бывшей возлюбленной, которую она же сама бессовестно кинула.

Жизнь поистине создана для того, чтобы ежесекундно хотеть начать всё сначала.

Эти жалкие несколько секунд ожидания тянулись для Сунь Янь целую вечность.

Нажать еще раз?

По-прежнему тишина. В ответ на её звонок стояла могильная тишина.

Ну конечно, чего еще ожидать. Раз Шэнь Итан так ненавидит её, с какой стати ей помогать? Скорее всего, она просто заставила её тащиться через весь город ради плевка в душу, чтобы выметить старую злобу.

И как она могла оказаться такой наивной и глупой...

В тот самый момент, когда мир для Сунь Янь окончательно рухнул, дверь бесшумно приоткрылась.

На пороге стояла вовсе не Шэнь Итан. Дверь открыл крошечный малыш ростом чуть выше дверной ручки.

Ребенок был похож на фарфоровую куколку: огромные живые глаза излучали чистоту, носик слегка вздернут, а губки пухлые — даже в таком нежном возрасте уже угадывались черты будущей красавицы.

Малышка с любопытством высунула головку, склонила голову набок и принялась с ног до головы разглядывать Сунь Янь.

Сунь Янь остолбенела, но быстро взяла себя в руки, присела на корточки и мягко спросила: — Малышка, а взрослые дома?

Не успела она договорить, как глазки ребенка радостно засияли. С детским воплем малышка раскинула пухлые ручонки и бросилась вперед, крепко обхватив Сунь Янь за шею:

— Мамочка!

<http://bllate.org/book/22065/2294435>